

Г Е Р О И К И

К итогам
театрального сезона

коммунист является воплощением всех лучших человеческих качеств: бескорыстия, любви и трудовым людям, товариществу, готовности идти на любой подвиг, презирая во имя жизни даже саму смерть».

Образы, созданные О. Вилландт, Ю. Яковлевым, Р. Ткачуком, — образы убежденных и самоотверженных бойцов ленинской партии. И в этой же шере не истинных героев минувшего театрального сезона встречаем мы и тех, кто жил раньше, в те годы до погодишского Гали, герои героической борьбы своей открывали дорогу в наш нынешний день.

Ставя на сцене Малого театра пьесу М. Горького «Достигаев и другие», В. Бабочкин не только предложил новое прочтение образа изобретательного приспособленца Василия Достигаева, роль которого он сам и играет, но и убедительное воплощение образов представителей бюрократической партии. И в купе Достигаев описывает истинным героем спектакля, а рабочий-большевик Рабинян. Ю. Капоров подчеркивает в этом человеке бесстрашный ум, отзывчивое сердце, огромную жизнестойкость, рожденное ощущением себя хозяином времени, хозяином страны. Сила Рабиняна — еще в том, что он не одинок, с Рядом с ним и Бородастый солдат (И. Любезнов), и Липовый (И. Садовский), и Титин

(Ю. Васильев), и целая когорта рлявых большевистской партии. Отдавал должное художнической зоркости и режиссерскому таланту В. Бабочкина, хочется подчеркнуть, что данное прочтение горьковской пьесы рождено духовными, идеологическими потребностями нынешнего дня, когда немалую роль в алпортит нашей партии и у нас в стране, и во всем мире.

Новый для драматургии и театра образ — образ Павла Никитича из народной драмы Ю. Ченурина «Снега», поставленной на сцене Театра имени М. И. Ермоловой В. Андреевым. Новый не в том смысле, что не имеет предшественников. Они, безусловно, есть. А в том, что он, не ученый, не инженер-энергетик, а крестьянин-бодняк, открыл мечтой Ленина (В. Лекарев) о свете над Россией и более того — превращает эту мечту в явь. Б. Выстрол создает характер энергичный и открытый, решительный и бесстрашный. И в этой живой, словно бы выхваченный из самой действительности, из самой эпохи характер еще и еще раз показывает всю умозрительность и надуманность недавних утверждений некоторых наших критиков о новом «интеллектуальном герое», якобы явившемся порождением шестидесяти годов. Нет, именно они, передовые рабочие и крестьяне, предвидевшие на самой заре

социалистической революции неизбежность ее окончательной победы, уже тогда олицетворяли собою разум и историю, а не образованные помещики и буржуа, борющиеся против революции. Павел Никитич — из тех, кому принадлежали и принадлежат разум, историческое предвидение.

Едва ли не самым крупным событием минувшего театрального сезона явился спектакль Театра имени А. С. Пушкина «Драматическая пьеса», поставленный В. Равенских по мотивам романа Николая Островского «Как закалялась сталь». Что придется этому спектаклю такую неистовую, такую обжигающую силу? Да все то же самозабвенная преданность молодого коммуниста Павла Корчагина интересам народа. Преданность, пронизывавшая все существо образа, созданного актером А. Локтевым. Хрестоматийное, общезвестное в истолковании и воплощении В. Равенских и А. Локтева в каждую минуту жизни Павла на сцене звучит, как открытие, как откровение. Почему? Да потому, что оказывается глубоко выстраданным и пережизненным художником, доносится до нас как их личное убеждение, исповедь их сердца.

КАК ЧАСТО в последние годы приходится читать о поводу того или иного спектакля, что он-де поставлен современно, с помощью

современных средств или современных приемов. Как будто сами по себе средства или приемы, вне зависимости от той идеи, которую они призваны раскрывать, могут быть современными или несовременными. И не в том современность «Драматической пьесы», что режиссер широко пользуется здесь и песней, и музыкой, и танцами, и пантомимой, а в том, что все они поставлены на службу глубоко современной идее утверждения героизма, подвига во имя народа, как нормы нашей жизни, подлинным задаче раскрытия образа Корчагина и как политического бойца, и как русского национального характера, и как будущего зоркого художника.

А как по-разному поставлена ниспровержения повесть В. Васильева «А зори здесь тихие...» в Театре на Таганке Ю. Любимовым и в Центральном театре Советской Армии А. Поповым. В любимова постановке мы непрерывно на всем ее протяжении ощущаем присутствие режиссера. В спектакле, осуществленном А. Поповым, все наше внимание сосредоточено на нравственной силе героев, их внутренней готовности к подвигу. Но и тот, и другой спектакль правилом и суролом создают образы девушек-солдат, отдавших свои жизни за Родину в суровые го-

ды фашистского нашествия. И тот, и другой спектакль пронизаны сильной патристической идеей. И вряд ли было бы правозмерно обильять работу одного театра современной, а другого несовременной, отдавать одной постановке безусловное предпочтение перед другой. Гораздо справедливее и важнее подчеркнуть, что оба спектакля (как и другая постановка Центрального театра Советской Армии — «Неизвестный солдат» А. Рыбкова, также идущая в режиссуре А. Попова) развивают остро необходимую нашей сцене в патему зрителю военно-патристическую тему.

Одно время тема эта почти совсем исчезла со сценических подмостков. Благодаря современному имуществу театров, обществу, печати уже в позапрошлый сезон она вышла из рядов спектаклей, поставленных по пьесам, написанным много лет назад. Новые произведения о войне — «А зори здесь тихие...» и «Неизвестный солдат» с новой силой раскрывают высокий смысл жертвы, принесенных народом и битве с фашизмом, раскрывают внутреннюю связь между патристическим бойцом в годы войны и патристическим тех, кто воздвигает сегодня новые города, электростанции, заводы...

Лучшие спектакли минувшего театрального сезона активно вторгаются в споры, происходившие в нашей театральной критике в последние годы. Развивая и

обогатяя практически принципы социалистического реализма, они со всей очевидностью непосредственной художественной прагматикой показывают несостоятельность некоторых лозунгов, пудуманных поспешно, прежде «всеобщего художественного стиля двадцатого века», «критического канализации ума» (критического по отношению к линии действительности), «окапной правды», попытки выдать копейный непотоп со сцены за «современный стиль актерской игры» и т. д. И не забудем сегодня особо развивать мысль и подтверждать ее примерами, что «концепция» эти отнюдь не полностью возникли на творческую практику некоторых наших режиссеров.

«Партия, — говорится в резолюции XXIV съезда ЦКСС по Отчетному докладу Центрального Комитета, — высоко ценит талант художника, целевую коммунистическую направленность его творчества, непримиримость по нему, что мешает нашему продвижению вперед. Необходимо, чтобы наша литературно-художественная критика активно продвигала линию партии, выступила с большой принципиальностью, соединяя высланность с тактом, с бережливостью отношением к творцам художественных ценностей». Это требование адресовано непосредственно и ко всем нам, занимающимся театральной критикой, предупреждает нас от возможных ошибок, мобилизует и нацеливает наши усилия на

дальнейший подъем театра и драматургии, на устранение все еще имеющихся в их деятельности пробелов и недостатков.

ДОСТИГНУТЫЕ драматургией и театром серьезные успехи отнюдь не должны заставить от нас еще имеющиеся пробелы и недостатки. Но-прежнему слабо представлена на сценических подмостках современная жизнь советского рабочего класса и колхозного крестьянина. Но если новых пьес о рабочем классе появляется все еще чрезвычайно мало, то ряд новых талантливых произведений о современной деревне — «Линей на стогах» Л. Моевеева, «Хата с кровом» М. Сторожковой, «Страшный доктор» А. Софронова, «Сильные дожди» Ю. Петухова и другие, идущие в театрах страны, света столичной рампы пока еще не видят. Явно недостаточно исследуется драматургией и театром и жизнь современной научной интеллигенции.

Одна из коренных традиций советской драматургии и театра — их интернационалистский характер. Многие спектакли прошлых лет, и прежде всего знаменитая постановка пьесы А. Афиногенова «Салют, Испания!» на сцене Театра имени Моссовета, навсегда вошли в историю советской духовной культуры. Перед интернациональной темой наш театр также находится в серьезном долгу. «Лабиринт» А. Софронова в Театре имени Ленинского комсомола и «Три дня Марти-

на Гроу» Г. Боронина в Театре имени Вл. Маяковского — лишь первые шаги по оплате этого долга.

Советская драматургия развивается как драматургия многонациональная. Драматическими писателями, работающими в союзных и автономных республиках, создано в последние годы немало интересных произведений. Пример тому такие пьесы, как «Поса арба не переворачивалась» грузина О. Носелпани, «Мы так не долго живем» туркмена И. Касумова, «Человек ходит прямо» армянина С. Арутюняна и другие. Творчество этих писателей явно недостаточно представлено на столичной сцене. Особо остро об этом необходимо напомнить сегодня — в связи с приближающимися пятидесятилетием со дня образования Советского Союза.

Минувший сезон прошел под знаком утверждения героической темы как первоосновы театрального репертуара, образа современника — активного строителя коммунизма. Это — результат повседневной заботы партии, которая, как говорится в Отчетном докладе ЦК КСС XXIV съезду, «увлекала и уделяла большое внимание идейному содержанию нашей литературы и нашего искусства, той роли, которую они играют в обществе». Повседневное внимание и руководство партии — надежный залог новых творческих успехов нашего театра и нашей драматургии.

Юр. ЗУБКОВ.